

НОВЫЙ
РОМАН
ЧИНГИЗА
АБДУЛЛАЕВА

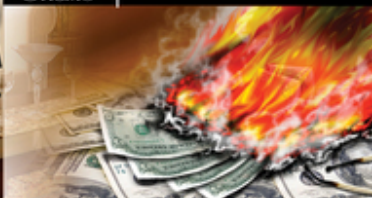
*«Уми», – сказал с
ненавистью Ринат и
щелкнул зажигалкой.*

Чингиз Абдуллаев

Ошибка
олигарха

ЭКСМО

Чингиз Акифович Абдуллаев
Ошибка олигарха
Серия «Наследник олигарха», книга 3

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180942
Ошибка олигарха: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-28036-0*

Аннотация

Журналист Ринат Шарипов в наследство от погибшего дяди получил огромное состояние. Теперь он миллиардер. Все бы хорошо, но вокруг таких больших денег крутится много хищников. Ринат устал от постоянных покушений, от охоты за его деньгами. Чашу терпения новоявленного богача переполнило похищение его невесты. Некогда спокойный человек, Ринат превратился в яростного агрессивного зверя, на пути которого никто не рискнет встать...

Содержание

Вместо вступления	4
Глава 1	13
Глава 2	26
Глава 3	37
Глава 4	49
Глава 5	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Чингиз Абдуллаев

Ошибка олигарха

*Жестоко я с тобою поступил,
Но будешь ты вознагражден сторицей;
Нить жизни собственной тебе вручаю,
Все, чем живу, тебе я отдаю.*

*С тобою так жестоко обращаясь,
Твою любовь хотел я испытать.*

И выдержал ты с честью испытанье.

Уильям Шекспир.

Буря, акт 4

Как устранить сопротивление? Точно таким же образом: узнав его, разъяснить пациенту. Ведь сопротивление тоже происходит из вытеснения – либо из того, которое мы хотим уничтожить, либо из имевшего место в прошлом... Теперь мы делаем то же самое, что хотели сделать уже с самого начала, угадываем, находим толкование и сообщаем его; но теперь мы делаем это своевременно.

Зигмунд Фрейд.

Общая теория неврозов. Перенесение

Вместо вступления

Он вошел в зал ресторана, оглядываясь по сторонам, словно опасаясь, что его прямо здесь арестуют. Он был средне-

го роста, дородный. Голова плотно сидела на короткой шее, на фоне мясистых щек и одутловатого лица несколько смешно смотрелись маленькие глаза. Он испуганно кивнул метрдотелю, проходя в конец зала, где его уже ждал сидевший за столиком мрачный незнакомец. Перед ним стоял высокий и почти пустой бокал пива. Вошедший оглянулся еще раз по сторонам и подошел ближе.

– Здравствуйте, – промямлил гость, – я Семен. Вам звонили насчет меня.

– Да, я помню. Садитесь, – кивнул незнакомец, не поднимаясь с места. – Меня зовут Виктор Викторович.

– Очень приятно, – Семен судорожно вздохнул, усаживаясь за столик и придвигаясь к незнакомцу. – Вы знаете, зачем я сюда приехал?

– Догадываюсь, – усмехнулся Виктор Викторович, – у вас появилась проблема, и вам нужен «специалист» по устранению этой проблемы.

– В общем, да. Мне нужно, чтобы вы все сделали сами.

– Конечно. Вы платите деньги, мы делаем нашу работу. Единственное, что нам нужно знать, – кто и когда.

– У вас есть ровно месяц, – сообщил Семен, – если не успеете, то тогда вообще можете ничего не делать. Один месяц.

К ним подошел официант.

– Вы будете что-нибудь заказывать? – недовольно спросил он.

– Мне еще один бокал пива, – попросил Виктор Викторovich.

– Мне тоже, – согласился Семен.

– Еду заказывать будете? – уточнил официант.

– Пока нет, – ответил Виктор Викторovich, и недовольный скромным заказом официант отошел.

Семен достал носовой платок, вытер влажное лицо. Было заметно, как он волнуется. Его собеседник, наоборот, был спокоен. Очевидно, Виктор Викторovich не впервые встречался с клиентом по такому щекотливому вопросу.

– Кто он? – спросил Виктор Викторovich. – Нам нужно знать его имя, адрес, место работы. Семейное положение, наличие охраны.

– Его зовут... Его зовут Ринат Шарипов. Он известный бизнесмен, его фотографии есть во всех журналах и газетах. У него есть несколько сайтов в Интернете, где можно увидеть его фотографии.

– Что значит известный бизнесмен?

– Очень известный. Он наследник погибшего олигарха Глущенко. Единственный наследник.

– У него есть семья? Жена, дети, родители?

– Нет, – быстро ответил Семен, – нет, нет. У него никого нет. Они здесь ни при чем. Хотя подождите... У него есть любимая девушка. Кажется, ее зовут Инна. Инна Стеблова.

– Мы проверим. А дети?

– Я же вам сказал, что у него нет детей, – разозлился Се-

мен, чуть не крикнув. Затем, немного успокоившись, медленно произнес: – Он развелся со своей женой, и у него осталась дочь. Но их нельзя трогать ни при каких обстоятельствах. Иначе вообще ничего не получите. Вы меня хорошо поняли?

– Вполне. У вас есть адрес Стебловой? Она не входит в категорию людей, которых нам нельзя трогать?

– Не входит. Адрес узнаете сами. У меня его нет.

– У вашего бизнесмена есть охрана?

– Да, его охраняют.

– И где его офис?

– Я же сказал, что он наследник олигарха, – недовольно повторил Семен, – у него несколько офисов в городе. И компания «Астор», которая занимается его делами. На любом сайте можно получить о нем необходимую информацию. Ринат Равильевич Шарипов.

– У таких людей обычно надежная охрана. Вам придется увеличить гонорар на двадцать пять процентов.

– Как это увеличить? – сразу встрепнулся Семен. – Как можно? Вы и так запросили огромные деньги. Почему увеличить?

– В подобных случаях бывают большие расходы, – пояснил Виктор Викторович. – Нужно выяснить, кто именно его охраняет, степень их профессионализма, возможность беспрепятственного отхода. Вы должны понимать. Одно дело устранить любовника жены по заказу ревнивого мужа, а со-

всем другое – убраться известного бизнесмена, у которого есть своя охрана.

– Вы ничего не говорили о двадцати пяти процентах, – нахмурился Семен, – это очень большие деньги. Вы попросили сто тысяч, и я согласился. А сейчас выясняется, что нужно платить сто двадцать пять тысяч. Я найду других исполнителей, которые сделают работу за меньшие деньги.

– Пожалуйста, – согласился Виктор Викторович, презрительно улыбнувшись, – но учтите, что так дела не делаются. Мы доверяем вам, а вы должны доверять нам. И двадцать пять процентов – это всего лишь небольшая надбавка за наш риск.

Официант принес еще два высоких бокала с пивом, поставив их на специальные подставки, и отошел от стола.

– Хорошо, – согласился Семен, – пусть будет сто двадцать пять. Только вы должны сделать работу очень быстро.

– Не в наших интересах тянуть, – пояснил собеседник, – пятьдесят процентов мы берем вперед.

– Я не знал про двадцать пять процентов, – вздохнул Семен, – мы ведь договаривались на меньшую сумму.

– Верно. Но вы сами сказали, что он известный бизнесмен. Ничего страшного. Учитывая, что вы не знали про двадцать пять процентов, мы сделаем вам скидку. Можете заплатить пятьдесят тысяч прямо сейчас. Остальные после исполнения.

– Я принес деньги. – Семен вытащил из кармана плотный

пакет и положил его на столик.

Виктор Викторович улыбнулся и накрыл пакет ладонью. Затем быстро убрал деньги в карман.

– Нужно было передать их под столом, – криво улыбнувшись, сказал он.

– В следующий раз так и сделаю, – пообещал Семен. Он попробовал пиво, и оно ему понравилось. Теперь, после того как он передал деньги, он чувствовал себя намного лучше. Как клиент в публичном доме, который, заплатив деньги, чувствует себя намного увереннее и требует обслужить его на полную стоимость.

– Я могу задать вам один вопрос? – неожиданно спросил Виктор Викторович.

Семен кивнул в знак согласия.

– Почему вы решили его убрать? Он ваш босс или конкурент? Может, его компания мешает вам работать?

– Не нужно ничего придумывать, – поморщился Семен. – Хватит того, что вы получили деньги. Как только сделаете работу, я заплачу вам остальные. И учтите, что мы никогда с вами не встречались.

Он допил пиво, поднялся и вышел из зала ресторана, не протягивая руки оставшемуся за столом Виктору Викторовичу. Это была его маленькая месть за смущение и испуг, которые он испытал, войдя в ресторан.

Выйдя на улицу, Семен уселся в свою машину. Вспомнил про деньги, которые заплатил, и тяжело вздохнул. Пятьдесят

тысяч долларов. Это практически все его накопления. Проклятый Шарипов. Для него пятьдесят тысяч вообще не деньги. И миллион тоже не деньги. Он получил такое наследство, что может позволить себе тратить каждый день по миллиону долларов, и от него не убудет. А тут сидишь и считаешь каждую копейку. Как он его ненавидит. Этот голодранец, журналист, у которого никогда не было и лишних пятисот рублей, вдруг получил невероятное наследство и в одночасье стал миллиардером. Для Семена это был самый страшный удар в жизни. Он привык, что все в этой жизни дается по заслугам. Каждому свое. Он уважал олигархов и миллиардеров, считая их особой кастой людей, которые получили свои деньги, заслужив их. Он уважал власть, считая высших чиновников хозяевами новой жизни. И презирал всех, кто был ниже его на социальной лестнице, не сумев преуспеть в новой жизни.

Ринат был женат на его сестре Лизе. С первого момента Семен невзлюбил своего нового родственника. Этого полутатарина и полуукраинца, который вызывал у него раздражение, переходящее в ненависть. Журналист, вечно живущий в долгах, не сумевший сделать ни карьеры, ни приличного состояния. Семен даже не пытался наладить отношения с новым родственником, откровенно игнорируя его и не приглашая на семейные торжества. Во многом именно благодаря Семену и его супруге Лиза наконец развелась со своим непутевым мужем и осталась одна с дочерью.

И именно в этот момент судьба нанесла жестокий удар.

Неожиданно во Франции погиб известный украинский олигарх Владимир Глущенко, наследником которого неожиданно стал его родственник Ринат Шарипов. Это известие вызвало у Семена настоящий шок. Ему показалось, что судьба просто посмеялась над ним, подарив неслыханное состояние никчемному бездельнику, который явно не заслуживал подобного дара.

С тех пор он не находил себе места. Все попытки хоть каким-то образом повлиять на своего бывшего родственника или получить от него хотя бы небольшую сумму оказались безрезультатными. Шарипов просто игнорировал Семена, отказываясь с ним встречаться. Так продолжалось несколько месяцев. Про Рината Шарипова начали писать газеты, появились многочисленные статьи в глянцевых журналах. Семен читал эти статьи и переживал еще больше. А однажды в одной компании он познакомился с провинциальным нотариусом из Воронежа. Они много выпили, и беседа неожиданно переключилась на разговор о Ринате Шарипове. По одной из телевизионных программ показали Шарипова и его новую пассию, на которой он якобы собирался жениться. Пьяный нотариус охотно пояснил, что, если Шарипов неожиданно умрет до того, как женится, его огромные деньги отойдут к его дочери, единственной наследнице, которая была племянницей Семена, дочерью его сестры Лизы.

Семена словно ударило током. Он неожиданно понял, как можно изменить свою жизнь и выбиться в миллионеры. Он

не сомневался, что теперь сумеет ухватить удачу за хвост, ведь Лиза будет делать все, что он ей скажет. Оставалось только найти исполнителей, чтобы убрать этого ненавистного Шарипова из своей жизни.

Семен вырулил с автостоянки и поехал в сторону центра. Если все получится, то его жизнь круто изменится. Раз и навсегда. Это как раз тот случай, который нельзя упускать. И поэтому ему не жалко пятидесяти тысяч для устройства своего будущего. Самое главное, чтобы Ринат не успел жениться, иначе все деньги получит его новая супруга. Самое главное, чтобы эти убийцы успели все сделать быстро.

Глава 1

Ринат проснулся сегодня раньше обычного. За последние месяцы он уже привык к тому, что можно просыпаться когда хочешь, смотреть на изумительную панораму, открывающуюся из его спальни, и не беспокоиться о том, когда именно ему нужно сдавать статью в журнал или в газету. Он и раньше не отличался особой пунктуальностью, а теперь, став наследником олигарха, он и вовсе забросил журналистику, предпочитая не общаться с теми, кто знал его по прежней жизни, и не отвечать на их звонки.

Все номера своих телефонов он уже давно поменял. Единственным другом, с которым он поддерживал близкие отношения, был Дима Сизов. Всех остальных знакомых он просто вычеркнул из своей жизни. Ринат посмотрел на часы. Уже около девяти. Сегодня он назначил встречу в «Асторе», в своей компании, учредителем и владельцем которой он был по наследству.

Когда в прошлом году погиб известный украинский миллиардер Владимир Глущенко, никто не мог даже предположить, что его наследником станет живущий в Москве Ринат Шарипов, которого в результате долгих поисков нашли французские адвокаты. Выяснилось, что погибший Глущенко на самом деле был его дядей, сыном его дедушки, который встречался с матерью погибшего миллиардера. Олигарх

погиб в Антибе, на своей вилле, когда взорвался вертолет, в котором летел сам Глущенко, его супруга и его приемный сын. О трагедии сообщили все европейские газеты.

Тогда Ринат и понятия не имел, как изменится его жизнь. Сегодня, вспоминая те дни, он понимал, что сделал много ошибок и вел себя глупо. Он начал с того, что переехал в эту роскошную квартиру, стал покупать дорогие автомобили, модную одежду известных брендов, сорил деньгами, пил самое дорогое шампанское и лучшие сорта вин. Он даже завел себе любовницу из известной группы «Молодые сердца». Но все это быстро приедалось. В своей жизни Ринат прочел много толковых книг и повидался с большим количеством умных людей. К счастью, он быстро понял, какую никчемную и пустую жизнь ведет, став миллиардером.

К тому же ему не давали забыть о себе полученные миллионы. За прошлый год на него дважды покушались. Нога болела до сих пор. Он невольно поморщился при воспоминании об этих нападениях. Тогда погиб один из его телохранителей – Николай. Самое страшное выяснилось в Париже, куда Ринат отправился оформлять наследство. Выяснилось, что Глущенко жив и в сгоревшем вертолете был другой человек. Олигарх без малейших колебаний совести устроил взрыв вертолета, в котором погибли его жена и ее малолетний сын. Глущенко объяснил своему «наследнику» новые правила игры. Он стал оформлять себе документы на имя французского гражданина Леру, который и должен был

стать фактическим наследником. Шарипову требовалось постепенно перевести все активы на имя нового наследника.

Несколько месяцев назад выяснилось, что один из компаньонов Глущенко решил воспользоваться его отсутствием, чтобы прибрать к рукам оставшееся наследство. Война с этим типом закончилась его смертью в киевской больнице. Компаньон считал, что борется с молодым Шариповым, а столкнулся с самим Глущенко. Оформление наследства пришлось отложить.

Ринат вылез из кровати и направился в ванную комнату. Он услышал шум на первом уровне. Его квартира занимала два этажа. Спальные комнаты находились на втором уровне, а кухня – на первом. Там, очевидно, работала уже пришедшая Лидия, его домработница. В ванной комнате он почистил зубы, недовольно проведя рукой по двухдневной щетине. Немного подумав, он решил побриться. Сегодня у него назначена встреча с Инной.

Явившийся с того света дядя вызывал у Рината ужас и отвращение. Владимир Глущенко одновременно скрывался от своих бывших компаньонов, бывших криминальных друзей и государственных властей сразу нескольких стран. На Украине и в России его уголовные дела были приостановлены после его «трагической смерти». Во Франции он официально считался погибшим, хотя прокуратура продолжала расследование, пытаясь установить, кто именно взорвал вертолет, в котором находилась семья Глущенко.

Шарипов намылил щеки и начал бриться. Судьба сделала ему подарок, подарив встречу с Инной Стебловой, с которой он встречался последние дни. Девушка оканчивала филологический факультет университета и готовилась к защите диплома. Они начали встречаться сразу после его ранения. Рината поражало в девушке все – ее взгляды, ее чувства, ее отношение к людям.

Он закончил бриться и вышел из ванной комнаты, надевая халат. Нужно спуститься вниз и выпить чашечку кофе. Лида наверняка уже приготовила для него завтрак. Она вообще молодец, и ей давно следовало поднять зарплату. Он спустился по лестнице вниз, прошел на кухню.

– Доброе утро, – Лида обернулась, увидев хозяина дома.

– Доброе, – буркнул Ринат, усаживаясь за стол.

– Вам сразу дать завтрак или сначала кофе? – уточнила Лида.

– Давайте кофе, – предложил он.

Ему нравилась эта спокойная женщина с такой нелегкой судьбой. Кандидат наук, она пошла работать уборщицей после трагической смерти своего мужа, военного летчика. Ринат узнал в прошлом году, что она работает сразу в четырех местах, и предложил ей остаться только у него. У Лиды было двое детей, дочь студентка и сын школьник, которых она растила одна. Приготовив Ринату кофе, домработница поставила чашечку на столик перед ним.

– Спасибо, – Шарипов попробовал кофе, – мне всегда нра-

вится ваш кофе.

– Это не моя заслуга – улыбнулась Лида. – Когда покупаешь лучшие сорта кофе, трудно приготовить его плохо.

– И еще, – сказал Ринат, – я хотел сообщить вам, что с первого числа ваша зарплата увеличивается в два раза.

Лида обернулась к Шарипову. Ее серые глаза внимательно смотрели на Рината. Женщина была старше хозяина лет на десять. Лида усмехнулась и покачала головой.

– Вы и так платите мне слишком много.

– Надеюсь, что это не вежливая форма отказа. – Он допил свой кофе и поставил чашку на стол. – После того как я стал наследником, мне с трудом удастся сохранять веру в добродетели, Лида. У меня все время такое ощущение, что меня окружают какие-то человекоподобные монстры. Каждый старается меня обмануть, урвать как можно больше денег, выжать из меня все, что возможно. Среди этих людей только несколько человек не вызывают у меня чувства отвращения. Инна, Дима и вы. Вот, пожалуй, и все. Остальные заняты только тем, что с помощью меня устраивают свои личные дела.

– Вы богаты, и это естественно, – рассудительно сказала Лида, – каждый пытается устроиться так, как он может. Насчет Инны вы правы. Она действительно хорошая девушка, и я так рада, что вы с ней встречаетесь.

– Мы собираемся пожениться, – пробормотал Ринат.

– И правильно сделаете, – улыбнулась Лида, – в наше вре-

меня почти невозможно встретить такую чистую и порядочную девушку, как Инна. Самое важное, что она любит вас, а не ваши деньги. А насчет зарплаты спасибо. Но я все равно работала бы у вас и без этой прибавки.

– Вы и так работаете лучше всех, – сказал Ринат.

Раздался телефонный звонок. Он взял трубку. В этой огромной квартире было сразу несколько телефонов с разными номерами. И у каждого номера было по две или три линии. Он взял трубку.

– Доброе утро, – это был его адвокат Иосиф Борисович Плавник. – Вы уже проснулись?

– Да. Что-то случилось?

– Я хотел вам напомнить, что сегодня в полдень у нас назначена встреча в «Асторе».

– Помню. – Странно, что адвокат позвонил так рано утром. Он никогда раньше не звонил в девять часов утра.

– Я хотел вам сказать... Нет. Лучше при встрече. Вы можете приехать туда немного раньше? Минут на двадцать или тридцать?

– Думаю, что смогу. Что-нибудь случилось?

– Нет. Мне нужно с вами переговорить. Мне звонили из Парижа. Наш адвокат Леклерк. Он сказал, что они получили ваше поручение о переводе большой суммы Вольдемару Леру. Тому самому, о котором мы с вами уже говорили. Леклерк проверил данные этого Леру. Самое удивительное, что этот бельгийский гражданин зарегистрирован на француз-

ской Мартинике. Вы об этом знали?

– Что его смутило? – нахмурился Ринат.

– Слишком большая сумма. Вы переводите двенадцать миллионов евро на счета в Антигуа этому неизвестному бельгийцу. Конечно, это ваши деньги, и вы вправе распоряжаться ими, как вам угодно. Но такая щедрость, проявленная по отношению к неизвестному человеку, о котором мы до сих пор никогда не слышали, вызывает ряд вопросов.

– Вы об этом хотели со мной переговорить?

– Нет, не только об этом. Но, я думаю, будет лучше, если мы поговорим при встрече. Значит, в половине двенадцатого я буду ждать вас в компании «Астор». Или даже не так. Будет лучше, если я подъеду к зданию компании и вы пересядете в мою машину.

– Все настолько серьезно? – спросил Ринат, оглядываясь на Лиду.

– Очень, – подтвердил Иосиф Борисович, – я думаю, что нам нужно поговорить. До свидания.

Ринат положил телефон на стол. Адвокат был опытным человеком и не стал бы дергать своего основного клиента по пустякам. Нужно позвонить Тамаре и узнать, чем вызван этот звонок. Тамара раньше работала личным секретарем Иосифа Борисовича, но с прошлого года работает личным секретарем самого Шарипова. Он набрал ее номер, и она сразу ответила. Это более всего поражало Рината. Было полное ощущение, что она никогда не спит, не ест, не отдыхает и в

течение суток всегда готова ответить на любой его вопрос.

– Я вас слушаю, Ринат Равильевич, – раздался бодрый голос Тамары. Ей было около тридцати. Высокая, эффектная, всегда безупречно одетая, одним своим присутствием она давала понять окружающим, насколько высок статус ее хозяйина, позволившего себе иметь рядом столь вызывающе и дорого одетого секретаря. Тамара была незаменимым сотрудником. Она была в курсе всех дел, знала половину Москвы, умела в считанные минуты решить любой вопрос. И хотя она получала зарплату, намного превышающую зарплату федеральных министров, тем не менее следует отметить, что она получала такие деньги за свою хорошую работу и это не было благотворительностью.

К чести самого Рината, он не встречался с ней, не позволяя себе в их отношениях ничего личного. Он считал неприличным использовать свое служебное положение, чтобы встречаться со своим секретарем. Кроме того, он даже немного побаивался таких женщин. Тамара слишком много знала и слишком многое умела. Несмотря на то что она давно дала ему понять, что не будет против интимных контактов, он не переступал в их отношениях некую грань, за которой их служебные отношения превращались бы в личные. Единственное, что он себе позволял, это обращаться к Тамаре на «ты», в конце концов, они были одного возраста. Хотя она обращались на «вы» и называла его по имени-отчеству.

– Что случилось с нашим Иосифом Борисовичем? – спро-

сил Шарипов. – Он сейчас мне позвонил и попросил приехать немного раньше в «Астор». Ты не знаешь, что там произошло?

– Насколько я знаю, там ничего не случилось. Но Иосиф Борисович очень встревожен. Он две последние недели не может найти себе места. После того как в суде огласили завещание Владимира Глущенко, он считает, что произошло нечто такое, что не укладывается в логику его рассуждений. И любое событие, которое он не может просчитать или понять, вызывает у него не просто недоумение, а настоящую панику. Я с ним разговаривала. Он до сих пор не может понять, откуда появилось это завещание. Ведь Глущенко не мог знать вас до своей смерти...

– Наверно, слышал обо мне, – недовольно произнес Ринат. – При желании он мог узнать у своей старшей сестры о своем настоящем отце и легко найти меня, выяснив, кем именно был мой дедушка.

– Но он вас не искал, – возразила Тамара, – и поэтому Иосиф Борисович так нервничает. Он слишком опытный адвокат, чтобы поверить в чудеса. Плавник агностик и реалист. Он верит только фактам и документам. И не верит в подобные совпадения. Поэтому он так волнуется.

– Понятно, – вздохнул Ринат, – давай сделаем так. Я буду в «Асторе» в половине двенадцатого. Скажи своему водителю, чтобы он привез тебя туда к этому времени.

– Я буду там в одиннадцать, – удивилась Тамара, – мы же

вчера договорились, что вы приедете в «Астор» в полдень. Моя задача необходимые детали уточнить на месте, до того как вы там появитесь.

Она была права как всегда.

– Спасибо, – пробормотал Ринат.

Завтрак был уже на столе. Он в знак благодарности кивнул Лиде и начал есть. Она снова налила ему кофе.

«Он не дурак, – подумал Ринат, – и рано или поздно догадается. Если уже не догадался». Шарипову нужно было выбрать линию поведения. Либо все отрицать, глупо доказывая, что Глущенко мог составить подобное завещание до того, как погиб. Либо признаться, что он жив. Но Плавник может все испортить. Он расскажет об этом французским адвокатам, и те заморозят все счета. И самого Шарипова, и его возможного наследника – Вольдемара Леру, под именем которого скрывается сам Глущенко. Они могут потребовать предъявить им самого мсье Леру. И тогда придется показать им Глущенко. Вернее, попытаться показать. Глущенко не захочет появляться перед ними ни в каком виде. И, конечно, тогда возникнут серьезные проблемы и у самого Шарипова. Можно будет обвинить его даже в сокрытии преступления. Ведь на Лазурном Берегу, в Антибе, в сгоревшем вертолете погибло несколько человек, среди которых были супруга Глущенко и ее сын. Выходит, что сам Ринат Шарипов знал о том, что его дядя остался жив и устроил взрыв. А значит, его могут просто посадить в тюрьму. Тогда нужно стоять до

конца и настаивать, что документы были сделаны еще до того, как погиб Глущенко.

Ринат закончил завтракать и, поблагодарив Лиду, вышел из-за стола. Он поднялся на второй уровень, чтобы переодеться. Наверно, и Тамара догадывается о его возможных связях с «потусторонним миром». Но она достаточно умная женщина, чтобы ничего не спрашивать и никак не комментировать неожиданное появление подобного завещания. Благодаря завещанию Глущенко удалось решить все проблемы. Все активы были переведены на имя Рината Шарипова, все счета наконец деблокированы, и он стал не просто наследником, а обладателем более чем двухмиллиардного состояния. Иногда он даже путался в этих акциях, доходных чеках, счетах и названиях различных компаний. Он даже сделал себе с помощью Тамары небольшую шпаргалку, где записал номера своих счетов и проценты акций в различных компаниях. Самое поразительное было в том, что, сколько бы он ни тратил денег, они только увеличивались, и его состояние росло со скоростью пяти или шести процентов в год. Он наконец понял, что означает известная поговорка о том, что деньги идут к деньгам. Основные акции были вложены в европейские компании, которые показывали рекордный рост за последние годы. К тому же невероятно вырос евро по отношению к доллару, достигнув рубежа, когда соотношение валют стало почти один евро к полутора долларам. И соответственно росла стоимость капиталов самого Шарипова.

Компания «Астор» управляла его огромным имуществом. В прошлом году он сменил там директора, поставив деловую, амбициозную и грамотную женщину во главе компании.

Теперь следовало рассчитаться с самим Глуценко. Тот уже давно и нетерпеливо ждал, когда закончатся все юридические проблемы с получением наследства. Только тогда можно было начать перевод этого огромного состояния на имя Вольдемара Леру, под которым скрывался бывший олигарх, устроивший себе столь необычный уход из жизни.

Ринат подумал, что нужно позвонить Инне. Хотя она, наверное, уже в аудитории. Странная девочка, она наотрез отказалась от личной машины и охраны. Он мог бы доставлять ее в университет даже на вертолете. Но она ездила на метро, предпочитая не привлекать к себе ненужное внимание. Она не разрешала ее фотографировать и не позволяла ему заезжать за ней в университет. Одним словом, она вела себя как нормальный человек, который хочет максимально сохранять свою возможную независимость. Ринату это нравилось. Он вспомнил, что внизу его ждут сразу несколько телохранителей и два автомобиля охраны. И чуть поморщился. Нога еще болела после нелепого ранения. И он знал, что подобная охрана необходима.

«Когда все это закончится?» – в который раз подумал Ринат, глядя на себя в зеркало, ему нужно поскорее перевести все деньги своему дяде и закончить с этими миллионами. Дядя обещал, что оставит ему сумму, вполне достаточную

для безбедного проживания. А больше ему и не нужно. Все эти миллионы и миллиарды только мешают нормально жить и создают реальную угрозу самому Ринату. Он посмотрел на галстук и решил его не надевать. В конце концов, он отправлялся в свою компанию, единственным владельцем которой он является.

Глава 2

Они подъехали к зданию компании «Астор» даже на десять минут раньше установленного времени. Кроме него в бронированном «Мерседесе» находился Талгат Касымов, начальник его охраны. Во втором автомобиле – большом американском джипе, кроме водителя, были еще двое его телохранителей – Анзор и Павел. Несмотря на то что они подъехали раньше времени, у «Астора» уже стояла машина адвоката. Иосиф Борисович вылез из автомобиля и приветливо замахал рукой, приглашая в салон своей машины. Талгат подошел первым.

– Лучше вы садитесь в наш автомобиль, – предложил он Плавнику.

Тот сразу согласился, направляясь к «Мерседесу». Водитель, понявший, что его хозяину нужно поговорить с адвокатом, молча вылез из машины. Талгат, Анзор и Павел встали вокруг «Мерседеса». Плавник уселся в салон к Шарипову.

– Добрый день, – вежливо поздоровался он, протягивая руку, – спасибо, что вы приехали сюда раньше времени. Я хотел с вами переговорить.

– Разговор настолько важный, что нам нельзя разговаривать по телефону и даже нельзя подняться в мой кабинет в «Асторе»? – уточнил Ринат, пожимая руку адвокату.

– Очень важный, – подтвердил Иосиф Борисович, – я не

хотел бы, чтобы наш разговор могли прослушать. И поэтому решил встретиться с вами в вашей машине. Или в моей. Надеюсь, что здесь нас никто не услышит.

– Что вы хотите мне сказать?

– Дело в том, Ринат, что я вдвое старше вас. И я ваш адвокат, то есть ваше доверенное лицо, которое обязано представлять ваши интересы во всех судебных органах, при всех конфликтах. И я также обязан сохранять ваши тайны и быть вашим поверенным в делах, даже в самых сложных и запутанных. Вы понимаете, к чему я клоню?

– Не совсем.

– Откуда у вас появилось это завещание? Там ведь все печати и подписи действительные. Я проверял. Предположим даже, что удалось найти нужных людей в нашем посольстве во Франции. Предположим, что кто-то сумел убедить французских нотариусов оформить документ. Даже могу предположить, что всех купили. Но откуда взялось само завещание? Откуда там могла появиться подпись Владимира Аркадьевича? Я ведь все проверял, это действительно его подпись. Откуда она могла появиться? Он ведь не знал вас до самой своей смерти. Во всяком случае, он не говорил мне про вас ни разу. Даже не намекал. Если бы не завещание его старшей сестры, если бы не французские адвокаты, мы бы не смогли даже найти вас. Откуда у вас это завещание?

– Мне прислали его из Франции, – ответил Ринат.

– Я понимаю, что прислали оттуда. Но кто, когда, каким

образом? Почему об этом не проинформировали французских адвокатов Дрюмо и Леклерка?

– Этого я не знаю. У меня были свои каналы и свои источники. Они мне и переслали это завещание. В конце концов, что вас так пугает? Завещание подлинное, это признал и российский суд. Во Франции уже закончилось переоформление всех документов на мое имя. Вы должны радоваться, что получите невероятные проценты с этой сделки, за оформление моего наследства.

– Не думайте, что меня в жизни интересуют только деньги, – нервно перебил Рината Иосиф Борисович, – не все измеряется деньгами, хотя в последнее время считается, что за деньги можно купить даже любовь, честь, совесть, да все, что угодно. Но в любом случае деньги мне не понадобятся на том свете. Там все услуги предоставляются бесплатно.

– Вы сегодня говорите загадками. Или вы действительно боитесь?

– Да, боюсь. И хочу, чтобы вы тоже боялись. Дело в том, что я работал с Глущенко и очень неплохо его знал. Поверьте мне, что очень неплохо, – подчеркнул Плавник. – Он был сложный и непредсказуемый человек. И все разговоры о его связях с мафией были не только разговорами. Он был жесткий, даже жестокий человек. Абсолютно закрытый, не останавливающийся ни перед чем, очень энергичный и настойчивый. Я беспокоюсь за вас, Ринат, и не скрою, что за себя тоже. Если вдруг выяснится, что мы с вами вольно или

невольно покушаемся на его имущество. Он не тот человек, который сможет это простить. И если по каким-то неведомым мне причинам вдруг окажется, что он жив, то я не могу ручаться, что все мы сумеем благополучно завершить эту загадочную историю.

Плавник взглянул на сидевшего рядом Шарипова.

– Вы меня понимаете? – почти жалобно спросил он.

– Нет, не понимаю, – недовольно ответил Ринат, – вы прекрасно знаете, что Владимир Аркадьевич погиб вместе со своей семьей. Есть документы из Франции, акты французской полиции. Он погиб, и именно поэтому я стал его наследником, а вы моим адвокатом.

– Не нужно упрямиться, – посоветовал Иосиф Борисович, – вы еще совсем молодой человек, Ринат, и не представляете себе, с чем именно вы столкнулись. Если Глущенко жив, то вы должны понимать, насколько он опасный человек. Значит, он сознательно организовал гибель своей собственной семьи, подстроил взрыв вертолета, имитировал собственную смерть. Этот человек убил своего сына и не остановится ни перед чем. Неужели вы меня не понимаете?

– Мальчик не был его сыном, – неожиданно даже для самого себя сказал Ринат.

– Что? Да, я, конечно, знаю. Мальчик был сыном его супруги. И, судя по документам, которые вы нам предоставили, Владимир Аркадьевич вообще отказался от его усыновления. Но в любом случае мальчик погиб. Я говорю так пото-

му, что тело мальчика нашли. Оно пострадало не так сильно, и его удалось достать. Мальчик, видимо, пересел в последний момент к другому иллюминатору. Я могу только вам посоветовать – будьте очень осторожны. Вы даже не представляете себе, с чем именно столкнетесь.

– Сегодня вы решили меня немного попугать? – спросил Шарипов. – По-моему, вы, наоборот, должны меня успокаивать. Меня и так дважды чуть не убили.

– Именно поэтому я с вами и встречаюсь, – вздохнул Плавник. – И не только потому, что вы нашли завешание, сумев получить подпись покойника, который погиб почти год назад. Боюсь, что положение гораздо хуже, чем вы думаете. Мне звонил из Парижа мсье Леклерк насчет вашего перевода.

– Вы мне об этом уже говорили. Я имею право переводить свои деньги куда угодно. В конце концов, это мои деньги и мой счет. А мсье Леклерк обязан выполнять мои распоряжения.

– Безусловно. Что он и сделал. Но за это время он выяснил ряд очень интересных фактов. Оказалось, что близкий знакомый вашего дяди господин Давидович, который купил его дом в Лондоне, уже подарил этот дом неизвестному нам господину Леру. Более того, все счета и все деньги, которые были в Нассау, переведены тому же господину Леру. И ему же были переведены деньги после продажи акций Запорожского металлургического комбината. Таким образом, ваше

наследство похудело почти на треть. Не говоря уже о том, что, если бы вы неожиданно не оказались наследником господина Глущенко, все имущество и все счета вашего дяди могли спокойно отойти этому Леру, как и предполагалось заранее. Неожиданно оказалось, что вы тоже знаете, кто такой этот Леру, и переводите ему свои деньги. Не слишком ли много совпадений? И если вдруг окажется, что мсье Леру очень похож на пана Глущенко, то боюсь, что у нас у всех будут огромные неприятности. Это ведь вам не девятнадцатый век и не авантюрный роман, когда человек может и симитировать собственную гибель, и начать новую жизнь. Сейчас подобный трюк вряд ли получится. Вы должны четко понимать, в какую именно ситуацию вы попали. Если вам удастся избежать мести мафии, то вполне возможно, что вами заинтересуются судебные органы Франции, где произошел взрыв вертолета, Англии, где был дом вашего дяди, Израиля, где живет господин Давидович, а также Украины и России, через которые вы получали деньги и где находятся основные компании вашего дяди. Наконец, американцы, которые тоже могут интересоваться переводами крупных сумм через банки в Нассау и банк в Бостоне. И бельгийцы, у которых появился такой миллиардер. В общем, у вас могут быть большие неприятности, и я боюсь, что даже самые опытные адвокаты не помогут вам избежать обвинений в мошенничестве, в уклонении от налогов и, самое страшное – в соучастии в убийствах.

– Целый букет преступлений, – нахмурился Шарипов, – приятная перспектива. Тогда давайте думать, как избежать такого развития ситуации. В конце концов, вы теперь мой адвокат. Может, вы мне подскажете, что мне нужно делать?

– Вы пока не ответили ни на один мой вопрос, – напомнил Иосиф Борисович.

– И не отвечу. Вы должны понимать, что есть вопросы, на которые нет ответов. Что я должен вам ответить? Что сумел достать документы у покойника? Вы мне поверите, если я скажу, что наладил факсовую связь с загробным миром? Не поверите. А если скажу, что знал Владимира Аркадьевича до взрыва в Антибе? Тоже не поверите. Тогда я должен соврать, что душа моего грешного дяди сумела вернуться на землю и вселиться в подходящее тело. Но вы опять мне не поверите. Поэтому я лучше промолчу и не буду оскорблять вас своей ложью. А вы скажите лучше, что мне делать в сложившейся ситуации?

– Хорошо. Тогда давайте иначе. Кто такой Вольдемар Леру?

– Откуда я знаю? Я его не видел никогда в жизни.

– И с чего вдруг вы переводите ему такие суммы денег?

– Вы можете предположить, что это плата за те документы, которые я получил. Такое возможно?

Иосиф Борисович тяжело вздохнул. Немного подумал.

– Стараюсь понять целесообразность ваших поступков. Предположим, что вы правы. Но вы не сможете перевести

все оставшиеся два миллиарда на имя этого неизвестного Леру. Как бы вам ни хотелось. Это сразу вызовет подозрения. И все равно начнутся проверки. Хотя бы налоговых органов. Такой перевод может выглядеть как уклонение от налогов, не говоря уже о том, что вас могут заподозрить и в других преступлениях.

– Что мне делать?

– Не знаю. Я не понимаю цели ваших переводов. Если вы хотите перевести все деньги этому Леру, то тогда...

– Да, – перебил его Ринат, – я собираюсь перевести ему все деньги.

– Понятно, – упавшим голосом произнес Плавник, – теперь я все понимаю. Владимир Аркадьевич Глущенко умер, вместо него появился бельгиец Вольдемар Леру. Да здравствует господин Леру. Теперь ясно, что сам господин Глущенко, возможно, знал о своей будущей гибели...

– Не будем об этом говорить, – мрачно попросил Ринат, – слишком неприятная и щекотливая тема разговора. Даже для салона моей машины, где нас никто не может слышать.

– Вы действительно хотите все свое состояние перевести ему? – уточнил Иосиф Борисович.

– Я думаю, что это единственное, что мне осталось, чтобы разом избавиться от всех проблем. Не будет денег – не будет проблем.

– Вы думаете? – иронично спросил адвокат. – Отсутствие денег порождает, в свою очередь, массу других проблем.

– Ну не до такой степени, – улыбнулся Ринат. – Я не собираюсь оставаться нищим. Надеюсь, небольшую сумму господин Леру мне оставит. Остальное мы переведем ему. Пусть он платит налоги, думает об адвокатах, занимается акциями своих компаний.

– Почему «своих», – сразу спросил Иосиф Борисович. – Ваших компаний. Вы передаете акции в доверительное использование.

– Я оговорился, – быстро сказал Ринат, – невозможно разговаривать с адвокатами. Вы сразу хватаете меня за язык.

– Так будет и со следователями, – напомнил Плавник, – и с судьями, и с другими адвокатами. Они легко вас запутают. Вы не готовы к подобным юридическим баталиям. Не обольщайтесь. Если вы один раз выиграли процесс против Ку-тявина, то это еще ничего не значит. Вас легко поймают на неточностях.

– Черт побери, – выругался Ринат, – похоже, эти деньги действительно самое большое зло, с которым я столкнулся в своей жизни. И я хочу от них избавиться. А вы пытаетесь мне помешать.

– Я только вас предостерегаю, – осторожно сказал Иосиф Борисович, – вы можете делать все, что вам угодно. Но будьте осторожны. Это во-первых. Старайтесь не встречаться лично с мсье Леру. Это во-вторых. Ведь после того, как вы переведете ему все свои активы, вы ему будете не нужны. И даже будете для него опасны.

– Это я понимаю, – мрачно кивнул Ринат, – но вы не дали мне никакого совета. Что будет, если со мной что-нибудь случится до того, как я подпишу все документы?

– У вас нет прямых наследников, кроме вашей дочери и вашей бывшей супруги, – напомнил Плавник.

– Вы же говорили, что моя бывшая жена ничего не получит, – разозлился Ринат, – вы сами говорили, что я получил наследство после развода и, значит, Лиза не имеет права претендовать на эти деньги.

– Пока вы живы, да. Но если с вами что-нибудь случится, единственным наследником останется ваша несовершеннолетняя дочь, которую вы не можете лишить ее доли наследства, даже если составите завещание. Опекуном будет ее мать.

– А если я женюсь?

– Тогда другое дело. Наследником станет ваша вдова, извините меня. Ваша новая супруга. Но дочь все равно получит какую-то часть наследства. Она сможет претендовать на четверть вашего имущества. Или даже на треть. Лишить наследства вы можете только совершеннолетних детей.

– Значит, меня невыгодно убивать, – понял Ринат, – до тех пор, пока я не подпишу все документы. А когда подпишу, буду неопасен и не нужен.

– Да. Но все равно вам лучше не встречаться наедине с господином Леру. Ведь вы сможете его узнать. Я уже не говорю о том, что вы, возможно, знаете какую-то тайну, о ко-

торой он хотел бы забыть. И сделать так, чтобы никто больше о ней не знал. Ведь господин Леру собирается начать новую жизнь.

– Вы открыто говорите, что Леру – это Владимир Аркадьевич.

– Ни в коем случае. Но я опытный адвокат, Ринат Равильевич, и не верю в чудеса и в факс с того света, как вы изволили выразиться. Поэтому я счел нужным встретиться с вами и переговорить до того, как вы подниметесь в «Астор».

– Спасибо. Я оценил ваше беспокойство. Сколько стоит компания «Астор»?

– В прошлом году оборот был около восьмидесяти миллионов долларов. Почему вы спрашиваете?

– Придется провести крупные сокращения, – пояснил Ринат, – у меня просто не будет столько денег, чтобы содержать подобную компанию. Сначала на пятьдесят процентов, а потом еще на тридцать.

– Очень жаль, – вздохнул Плавник, – они неплохо работали. Пойдемте наверх. Надежда Анатольевна нас уже ждет. Интересно, как она воспримет эту новость. Вы хотя бы понимаете, что разрушаете собственную компанию?

– У меня нет другого выхода, – сердито заявил Ринат, берясь за ручку дверцы, – иначе они все через несколько месяцев окажутся на улице. А так я выплачу им трехмесячное пособие, и они смогут найти за это время себе новую работу.

Глава 3

Они вылезли из салона «Мерседеса» и направились к зданию компании. Телохранители окружили их плотным кольцом. В приемной их уже ждали. Надежда Анатольевна Попова – генеральный директор компании. Человек с безупречным вкусом, всегда элегантно одетая, ухоженная, руководитель, обладавший твердым, почти мужским характером. И Тамара, которая приветливо улыбнулась обоим мужчинам, вошедшим в приемную: и своему бывшему шефу, Иосифу Борисовичу, и нынешнему – Ринату Шарипову. Они пожали руку Надежде Анатольевне. С левой стороны приемной был ее кабинет, с правой – кабинет самого Шарипова, в котором он почти никогда не появлялся.

Надежда Анатольевна взглянула на Шарипова, словно спрашивая, куда им лучше пройти.

– В мой кабинет, – показал Ринат.

Вчетвером они прошли в кабинет Шарипова. Здесь все было как прежде. Массивная тяжелая мебель. Большой чистый стол, компьютер. Кресла из натуральной кожи. Ринат прошел к своему столу. «Нужно, чтобы здесь иногда появлялись папки с документами, – мрачно подумал Шарипов, – иначе получается глупо. Словно я захожу сюда на экскурсию». Он уселся на свое место. За приставной столик сели двое – Попова и Плавник. Тамара устроилась за длинным

столом, предназначенным для совещаний. У нее был такой сосредоточенный вид, словно она собиралась стенографировать многочасовую речь своего шефа на каком-нибудь съезде.

– Как у нас идут дела? – спросил Ринат у генерального директора.

– Нормально, – ответила Попова, – у нас все идет по плану. Сейчас мы пытаемся приобрести несколько земельных участков в Калининграде к уже имеющимся двенадцати гектарам. Полагаю, что нам удастся купить еще примерно восемь гектаров, что составит в итоге более двадцати гектаров, которые выходят к морю. В итоге мы потратим на эти приобретения более семисот тысяч долларов. Сумма выросла из-за резкого скачка цен уже в этом году.

– Зачем мы покупаем там землю, – попытался вспомнить Шарипов, – и тратим такую невероятную сумму?

Попова взглянула на Плавника. Тот пожал плечами, словно объясняя, что он не виноват.

– Я вам говорила, – напомнила Надежда Анатольевна, – землю мы собирались покупать еще при Вахтанге Георгиевиче. Это была его идея, и нужно сказать, что идея была очень хорошей.

– Он был жуликом, – нахмурился Ринат, – я не помню, чтобы мы с вами говорили об этой земле. Зачем нам столько земли в этой области? Мы собираемся там что-то строить?

– Нет. Вы просто забыли. Я говорила вам, что мы гото-

вимся купить крупные участки земли в Алтайском крае и в Калининграде. Но в Калининграде нам уже принадлежали двенадцать гектаров, которые мы купили сразу после постановления Государственной думы.

– Вы можете решить, что у меня отшибло память, – сказал Ринат, – но я действительно ничего не могу вспомнить. Зачем мы покупаем там землю? Какое постановление Государственной думы? И зачем нам земля в Алтайском крае?

Попова снова взглянула на Плавника, словно спрашивая, кого именно он привез. И зачем им такой шеф.

– Постановление Государственной думы насчет запрета азартных игр в крупных промышленных центрах и в столице, – напомнила Надежда Анатольевна. – Правительство определило четыре зоны, в которых допустимо размещение казино и других игорных заведений. Четыре зоны, одна из которых находится в Калининграде, а вторая в Алтайском крае. Естественно, что земля в этих местах сразу вырастает в цене. В десятки, в сотни раз. Кое-кто уже начал покупку всех свободных земельных участков. По нашим прогнозам, цена вырастет в четырнадцать или в шестнадцать раз. Гарантированная прибыль...

– Подождите, – перебил Попову ошарашенный Ринат, – значит, мы собираемся покупать землю, чтобы потом спекулировать этими участками?

– Почему спекулировать? – несколько нервно спросила Попова. – Сейчас никто не употребляет подобных слов. Мы

покупаем земельные участки, которые гарантированно вырастут в цене.

– Понятно, – пробормотал Шарипов. – Неплохой бизнес.

– Я не совсем понимаю, чем он вас не устраивает? – удивилась Надежда Анатольевна. – Мы говорили об инвестициях в Калининградскую область. Вы сами одобрили нашу покупку.

– Да, я вспомнил. Что еще мы собираемся инвестировать?

– Насколько я знаю, мы собираемся продавать акции Харьковского завода. И это тоже было согласовано с вами.

– Напомните, почему?

– Ваши родственники, – терпеливо напомнила Попова. – Степан и Юрий Глущенко. Они просили вас уступить им часть акций Харьковского завода. Они уже купили у вас в прошлом году акции Запорожского металлургического комбината.

– Правильно, – вспомнил Ринат. Ему было стыдно, что он ничего не помнил. Бизнесмен из него никудышный. Такие сделки он обязан был помнить. Ему звонил сам Владимир Аркадьевич, который предложил уступить акции Харьковского объединения двум своим киевским родственникам. В отличие от остальных, Юрий и Степан Глущенко знали, что их двоюродный брат жив, и должны были перевести полученные деньги не на счет Шарипова, а на банковские счета, которые им укажет сам Владимир Аркадьевич. Сумма сделки оценивалась в тридцать четыре миллиона долларов. Оба

«кузена» обещали найти необходимую сумму в банке, чтобы приобрести эти акции.

– Готовьте ваши предложения по сделке и оформите все необходимые документы, – решил Шарипов.

– У нас возникнут определенные проблемы, – сообщила Надежда Анатольевна. – Дело в том, что акции Харьковского объединения не могут быть переданы вашим родственникам в Москве. Нужна ваша доверенность, чтобы с ней кто-нибудь вылетел в Киев и там оформил все документы. В Украине могут не признать сделку, заключенную в Москве с участием российских нотариусов.

– Нужно говорить на Украине, – недовольно заметил Ринат. Он вспомнил, что был когда-то хорошим журналистом.

– Нет, – спокойно возразила Попова, – сейчас правильно говорить в Украине. Они настаивают, чтобы говорили именно так.

– Ну тогда говорите именно так, – махнул рукой Шарипов. – Значит, мне нужно выписать доверенность на моего представителя?

– Верно. Вы должны решить, кто поедет в Киев, чтобы оформить сделку по акциям Харьковского объединения.

– Поезжайте вы, – предложил Ринат, – вместе с Иосифом Борисовичем. Вам я доверяю. Подготовьте на завтра необходимые документы, и я их подпишу.

– Хорошо, – согласилась Попова.

– Что еще? – мрачно спросил Шарипов.

– Финансовый отчет за этот квартал мы уже подготовили. Завтра мы его вам вручим.

– Я его посмотрю. Но у меня для вас не очень хорошие новости. Сколько человек работает в вашей компании в данный момент?

– Триста двадцать четыре человека с учетом сотрудников охраны и водителей, которые работают вместе с вами, – сообщила Попова. – А почему вы спрашиваете?

– Нужно будет провести сокращение, – твердо сказал Ринат. Или ему показалось, что твердо. – Я думаю, что придется уволить большинство наших сотрудников.

Попова взглянула на Плавника. Тот отвел глаза. Затем посмотрела на изумленную Тамару, не понимавшую, с чем связано требование шефа.

– Я хотела бы уточнить ваше требование, – голос у Надежды Анатольевны все-таки дрогнул. Она пыталась сохранить хладнокровие. – Что значит большинство? Сколько человек?

– Думаю, что для начала половину, – безжалостно ответил Ринат, – а потом еще процентов двадцать или тридцать. Нужно, чтобы осталось не больше пятидесяти человек. А может, и того меньше.

Тамара пошевелилась на своем месте, и все трое посмотрели в ее сторону. Надежда Анатольевна стоически выдержала это известие.

– Простите меня, Ринат Равильевич, – сказала она, чуть запнувшись, – надеюсь, вы понимаете, что именно сейчас

сказали. У нас уникальная компания, имеющая многолетний опыт работы. И не только с вашими инвестициями и акциями. Наши сотрудники переходили сюда из других компаний, многих мы сами просили перейти сюда, обещая им хорошие оклады и быстрое повышение по службе. У нас уникальный коллектив. Его очень легко разрушить, но невероятно сложно будет снова собрать. Вы понимаете, что увольнение пятидесяти процентов сотрудников, а в перспективе восьмидесяти процентов означает фактическую ликвидацию компании?

– Понимаю, – кивнул Ринат, – но у нас нет другого выхода. Я не могу тратить столько денег, чтобы содержать такую компанию, как «Астор». У меня просто не будет лишних восьмидесяти миллионов долларов.

– Нам не нужно восемьдесят миллионов, – улыбнулась она, – это только оборот нашей компании. Годовой оборот. На самом деле фонд заработной платы у нас не превышает семи миллионов. Это не так много, как вы думаете.

– Семь миллионов, – переспросил он, – на триста человек? Тогда получается, что каждый сотрудник «Астора» обходится мне более чем в двадцать тысяч долларов. По-моему, таких зарплат нет ни в одной московской компании.

– Вы неправильно считаете, – мягко возразила Попова, – я же говорю о годовом фонде заработной платы. Значит, двадцать тысяч на человека в год. Или тысячу семьсот долларов в месяц. Прибавьте налоги, отчисления в Пенсионный фонд, расходы на командировочные и работу по договорам.

И получится не такая уж и высокая для московских компаний сумма. Средняя зарплата в «Асторе» составляет около восьмисот долларов. Не так уж и много для Москвы, хотя не скрою, что зарплата ряда ведущих менеджеров у нас высокая. Я имею в виду себя, моих заместителей и вашего личного секретаря. Господин Плавник получает отчисления в виде процентов с вашего наследства и отказался от обычной заработной платы.

– Очень любезно со стороны Иосифа Борисовича, – не удержался от сарказма Шарипов, – если бы он не отказался, то наверняка зарплата была бы не двадцать, а все тридцать тысяч. Насколько я успел узнать, наш «дорогой» адвокат один из самых дорогих специалистов в Москве. Получается каламбур, но я, кажется, прав, Иосиф Борисович?

– Я всего лишь выполняю свою работу, – пожал плечами Плавник. – Если вы считаете, что я получаю слишком большие проценты, то можете узнать, какие ставки у других адвокатов.

– Не обижайтесь, – попросил Ринат, – я не хотел сказать ничего обидного.

– Я не обижаюсь, – ответил Иосиф Борисович, – тем более что вы сами знаете, какой небольшой гонорар я получаю. По сравнению с французскими адвокатами. Хотя основную работу делает именно мое бюро.

– Спасибо, – кивнул Ринат, – я об этом тоже помню. Давайте заканчивать совещание. Я уже сказал вам, что нужно

делать. Подготовьте списки увольняемых.

– Это невозможно, – сказала Попова, – вы не совсем понимаете специфику нашей работы. У нас и так не хватает четырнадцать человек. Я не знаю, с кого мне начать.

– Вы почувствуете себя лучше, если я скажу, что вашу компанию могут вообще закрыть к концу года? – устало спросил Шарипов.

– Почему вы все время говорите «вашу»? – спросила Надежда Анатольевна. – Это же и ваша компания. Неужели вас не волнует судьба собственной компании?

Плавник, испытывая обиду, вздохнул. Но ничего не стал говорить. Он уже понимал, почему Шарипов так последовательно разрушает эту компанию. Ему она была уже не нужна, а новый владелец его активов, Вольдемар Леру, мог никогда не появиться в Москве.

– Меня волнует, – кивнул Ринат, – именно поэтому я хочу заранее уволить людей, чтобы они искали себе место работы. Можете выплатить всем трехмесячную зарплату.

– Я начну с себя, – нервно поднялась Попова. – В подобных условиях я не смогу работать. Я привыкла отвечать за порученное мне дело. Если в компании останется пятьдесят или сто человек, мы не сможем нормально функционировать. Ни при каких условиях. Поймите, что это не моя блажь.

– Вы меня тоже поймите. Это вынужденное решение.

– Простите, но мне трудно понять ваши мотивы, – едва сдерживаясь, сказала Надежда Анатольевна. – Насколько я

знаю, вы владелец двухмиллиардного состояния. Неужели семь миллионов долларов такие непозволительные расходы для такого человека, как вы? Боюсь, что вы не совсем понимаете ситуацию. Мы работаем, чтобы обеспечить доходность всех ваших активов, всех ваших компаний, в которых есть ваши акции. Вы просто не сможете сами контролировать такую огромную денежную массу. Даже если найдете несколько хороших адвокатов и секретарей.

– И тем не менее готовьте списки, – попросил Шарипов.

– В таком случае я вынуждена просить вас о своей собственной отставке, – поднялась Попова. – В сложившихся условиях я считаю невозможным оставаться на своей должности.

В кабинете наступила звенящая тишина. Плавник почему-то посмотрел в окно, словно ожидая чудесного спасения оттуда. И решил, что настало время, когда он должен вмешаться.

– Давайте не будем срываться и попытаемся разобраться, – предложил Иосиф Борисович. – Я понимаю вашу последовательную позицию, уважаемая Надежда Анатольевна. И понимаю, насколько вы правы. Но вы должны понять и Рината Равильевича. Он ведь не хочет разрушать собственную компанию. Но, очевидно, он руководствуется мотивами, о которых нам пока неизвестно. Или известно мало. Я полагаю, что пока не следует принимать никаких конкретных решений. Нужно съездить в Киев и оформить сделку по ак-

циям Харьковского объединения, а уже затем в спокойной обстановке посмотреть на списки сотрудников нашей компании.

– Мы не можем пойти на сокращение даже десяти процентов, – возразила бледная от волнения Надежда Анатольевна, – у нас штаты не раздуты. Каждый на своем месте.

– Не сомневаюсь, – кивнул Иосиф Борисович. – Но, насколько я понял, ваш уважаемый босс не собирается просто так выкидывать людей на улицу. Он любезно согласился выплатить каждому из уволенных сотрудников трехмесячную зарплату. За это время они могут попытаться найти себе новую работу.

– Даже если они найдут работу, то самой компании уже не будет, – напомнила Попова. – Вы же это прекрасно сами понимаете.

– Именно поэтому и советую вам не торопиться, – мягко предложил Плавник. – Давайте немного подождем. Возможно, ситуация через некоторое время изменится и речь будет идти вообще о ликвидации компании.

Тамара не выдержала. Она качнулась на стуле:

– Что вы такое говорите, Иосиф Борисович? Как можно ликвидировать компанию? Компанию, которая приносит прибыль и руководит такими активами? И куда денется сам Ринат Равильевич? Его деньги разворуют за несколько месяцев. Кто будет управлять его имуществом?

– Тамара, – обернулся к секретарю адвокат, – не нужно

вмешиваться в дела, в которых вы не совсем разбираетесь. Хотя признаюсь, что таких дел очень немного. Но это как раз тот случай, когда вам лучше помолчать.

– Мне тоже лучше промолчать? – горько спросила Надежда Анатольевна.

– Вам лучше успокоиться и подумать, – посоветовал Иосиф Борисович. – Сядьте и успокойтесь. В конце концов, Ринат Равильевич говорил о том, чтобы подготовить списки, а не о немедленных массовых увольнениях. Я верно вас понял, Ринат Равильевич?

Все взглянули на Шарипова. Можно было возразить и получить большие проблемы. А можно было согласиться и отложить решение проблемы на несколько дней или недель.

– Да, – выдавил из себя Шарипов. – Вы меня правильно поняли. Я говорил только о возможных перспективах.

Плавник с удовлетворенным видом кивнул. Надежда Анатольевна отвернулась, чтобы не выдать своего волнения. И только Тамара, сидевшая в углу, снова не сдержалась:

– Вот это другое дело. Не нужно никогда торопиться в таких вопросах. Разрушить компанию легче всего...

Глава 4

Они вышли на улицу. Ринат был в плохом настроении. Даже в собственной компании он не смог ничего доказать. Плохой из него бизнесмен и никудышный хозяин. Сухо попрощавшись с Плавником, он уселся в свой «Мерседес». Тамара привычно заняла место рядом. Когда машина тронулась, раздался телефонный звонок. Шарипов достал телефон. Этот номер знали только Инна, Тамара, Дима и еще один человек в Париже. Он увидел, что номер не определяется, и понял, кто именно ему звонит.

– Остановите машину, – приказал Ринат водителю.

– Я не могу здесь остановиться, – виновато произнес водитель, – остановлю машину, когда проедем светофор.

– Когда проедем, останови, – решил Ринат. Тамара с нарастающим интересом следила за ним, не понимая, кто именно может звонить шефу.

– Слушаю вас, – сказал наконец Шарипов.

– Здравствуй, – раздался глухой и такой знакомый голос. Каждый раз, когда Ринат слышал этот голос, он невольно вздрагивал, словно это был голос из преисподней. Ринат покосился на Тамару и поплотнее прижал телефон к уху.

– Добрый день, – поздоровался он.

– У вас уже день, – сказал Глущенко, – поэтому и позвонил. Ты ведь у нас любишь поспать.

– Да, – сказал Ринат, – я вас слушаю.

– Не можешь говорить? – понял Глущенко.

– Могу, – быстро сказал Шарипов. – Говорите, что нужно.

– Кто это позвонил? – не выдержала Тамара.

– Никто, – ответил ей Ринат, прикрывая трубку, – как только остановится машина, все выходите из салона машины.

– И я тоже? – не поверила Тамара.

– Все, – подтвердил Шарипов.

– С кем ты разговариваешь? – спросил Глущенко.

– С водителем, – соврал Ринат, – он сейчас остановит машину, и все отсюда выйдут, чтобы мы могли поговорить.

– Правильно. Не нужно, чтобы они обо мне знали. Как там с акциями Харькова? Мои родственнички тебе уже звонили?

– Да. Они мне все рассказали. И я согласился.

– Это Инна? – снова вмешалась Тамара. – Она не может при всех разговаривать? Совсем с ума сошла девочка.

– Замолчи! – крикнул Ринат, снова закрывая телефон.

– Нужно оформлять все документы в Киеве, – напомнил Глущенко.

– Я знаю, – ответил Шарипов, – мы уже готовим доверенность. – Он хотел сообщить, кто именно поедет в Киев, но, взглянув на Тамару, решил промолчать. Иначе она поймет, с кем именно он разговаривает.

– Какую доверенность? – зло прошипел Глущенко. – Ты ничего не понял. Тебе самому нужно подписать все докумен-

ты.

– С кем вы разговариваете? – снова вмешалась Тамара. Но в этот момент автомобиль наконец остановился. Талгат и водитель вышли первыми. Ринат взглянул на Тамару. Она фыркнула, но вышла из машины, сильно хлопнув дверцей.

– Я оформлю доверенность на имя Поповой. И пошлю ее вместе с Плавником в Киев, – сразу сообщил Ринат.

– Совсем спятил, – зло пробормотал Глущенко, – у нас и так с тобой положение незавидное. Деньги висят в воздухе, а мы не можем ничего оформить. А ты еще такие дурацкие трюки придумываешь. Никаких доверенностей. В Киеве москалей не любят. И тем более доверенность российскую на такую сумму не признают. Найдут тысячу поводов придраться. Поэтому завтра сам сядешь в самолет и полетишь в Киев. А там все как нужно оформишь. Если хочешь, можешь взять с собой этого адвоката и еще кого-нибудь. Но документы подписывай сам.

– Хорошо, – негромко произнес Шарипов, – я все понял.

– И давай не хитри. Не люблю, когда со мной играют в кошки-мышки. Игнат Гребеник тоже пытался «сыграть». Сейчас на небе играет с ангелами. Я тебе не угрожаю, просто напоминаю. Врагов у нас много, Ринат, а ты себе такое позволяешь. Как приедешь из Киева в Москву, я тебе сразу перезвоню. Нужно заканчивать поскорее, иначе опять какой-нибудь новый Кутявин появится и передача денег затянется на год или два. А мне ждать нельзя, меня в любой мо-

мент могут расколоть. Понимаешь?

– Да, – сдержанно ответил Ринат.

– И не бойся, племяш, я тебя без денег не оставлю. Несколько миллионов ты у меня получишь, чтобы нормально жить и подозрений не вызывать. И московскую квартиру себе оставишь. В общем, пропасть тебе не дам. Только ты сделай все, как я говорю.

– Сделаю, – пообещал Шарипов, – что делать с «Астором»?

– Закрывай, – ответил Глущенко, – я же тебе говорил, чтобы ты его закрывал. Не сразу, чтобы не вызывать подозрений, но закрывай. Зачем тебе такая компания? Да и мне она здесь уже будет не нужна.

Не прощаясь, Глущенко отключил телефон.

Ринат поманил рукой Тамару и стоявших на улице телохранителей. Талгат и водитель уселись на свои места, Тамара села рядом. Недовольно покосилась на Рината.

– Кто это звонил? Если Инна, то непонятно, почему я вам помешала. А если посторонний, то тем более. Я ведь ваш личный помощник, должна быть в курсе всех ваших дел.

– Ты и будешь в курсе. – Ринат взял телефон и набрал номер Поповой.

– Надежда Анатольевна? Здравствуйте. Это снова Шарипов.

– Я вас слушаю, – мрачно ответила Попова.

– Дело в том, что я хотел отменить свое прежнее решение.

– Так я и думала. Вы понимаете, что нельзя уничтожить нашу компанию.

– Нет, я позвонил не из-за этого. Насчет завтрашних документов. Я думаю, что доверенность в Киев не нужно оформлять. В конце концов, речь идет о такой крупной сделке. Будет лучше, если я сам полечу на Украину... в Украину, – поправился он, вспомнив слова Поповой. Она оценила его поправку.

– Поступайте, как вы считаете нужным, – ответила Надежда Анатольевна, – но вы решили верно. Когда речь идет о таком крупном пакете, нужно личное присутствие.

– Спасибо. А насчет компании вы подумайте. И учтите, что я не хочу, чтобы вы увольнялись.

– Учту, – пообещала Попова на прощание.

Шарипов спрятал телефон.

– Я ничего не понимаю, – сказала Тамара, – почему вы меняли свое решение? Что случилось? Кто вам звонил? Иосиф Борисович?

– Не помню, – раздраженно ответил Ринат, – давай сделаем так. Отвезете меня домой, чтобы я собрал вещи. Потом позвонишь Иосифу Борисовичу и сообщишь ему, что он завтра утром летит со мной в Киев. Закажи охрану, чтобы встречали нас прямо в VIP-зале. Со мной полетят Талгат и Павел. Оружие им все равно не разрешат проносить в самолет, вылетающий за границу. Значит, возмешь пять билетов. Все пять в бизнес-класс. Если не будет пяти, возьми три,

охранники полетят эконом-классом. Заказываешь нам пять номеров в Киеве. Сюит для меня и четыре номера для вас. Отель в центре. Все понятно?

– Все как обычно, – кивнула Тамара. – Сколько охранников заказать?

– Десять, – зло произнес Шарипов, – пусть будет десять человек.

– Зачем вам столько? – ахнула Тамара.

– Мне так хочется, – объяснил Ринат, – и пусть будут на трех автомобилях. И все вооруженные. Поняла?

– Я все сделаю, – тихо произнесла Тамара. – Может, поедem туда на автомобилях?

– Нет, завтра нужно быть в Киеве. Мы не успеем. А мне нужно отдохнуть и быть в форме. Полетим завтра на самолете. Может, вообще лучше заказать спецрейс?

– За один день сложно, – ответила Тамара, – но, если вы хотите, я постараюсь...

– Не хочу. Возьми билеты на обычный рейс.

– Так и сделаю. Но с кем вы сейчас разговаривали?

– С архангелом Гавриилом, – ответил Ринат. – Больше вопросов нет?

Она поняла, что он все равно не ответит, и поэтому замолчала, отодвигаясь в угол. Талгат, слышавший их разговор, усмехнулся. Тамара все равно не успокоится, пока не узнает, с кем именно разговаривал Шарипов. Когда машина подъехала к дому, Ринат привычно быстро вылез из салона авто-

мобилия. За ним вышел Талгат. Он всегда провожал хозяина до квартиры, даже несмотря на наличие собственных охранников в элитном доме. Они вошли в кабину лифта. Талгат вошел первым, Ринат – следом. Он посторонился, уступая место Талгату, чтобы тот вышел первым из кабины лифта. И в этот момент Талгат очень тихо ему сказал:

– Извините. Я не хотел вас беспокоить и говорить при всех.

– Что случилось? – обернулся к нему Ринат.

– Когда утром мы отсюда выехали, за нами следила серая «Ауди». Она ждала нас у «Астора», а потом снова поехала за нами. Мы бы могли подумать, что ошибаемся насчет слежки, но, когда вы остановили машины и попросили нас выйти из автомобиля, они тоже остановились и ждали, пока мы снова поедem, – пояснил Талгат, – а потом они снова поехали за нами.

– Почему ты не сказал мне об этом в машине?

– Не хотел говорить при Тамаре. Мы с водителем видели, как «Ауди» преследует наши автомобили.

– Правильно сделал, – подумав, кивнул Ринат, – она слишком эмоциональный человек. Могла неправильно среагировать. Что думаете делать?

– Проверим машину. Если понадобится, попытаемся взять кого-нибудь из сидевших в «Ауди». Там двое молодых людей. Узнаем, кто им приказал следить за вами.

– Действуйте, – согласился Ринат. – Как ты думаешь, кто

это может быть?

– Не знаю, – ответил Талгат, – не буду гадать. Мы все проверим.

– Проверьте. Как можно быстрее... И сделайте так, чтобы в меня в очередной раз не стреляли. Надоело быть живой мишенью.

– Если вы сегодня никуда не выйдете, мы все сделаем как следует, – сказал Талгат, – только закройте дверь изнутри, когда отпустите Лиду.

– Хорошо. – Ринат прошел к двери и открыл ее своим ключом.

Вошел и запер дверь. Только этого ему не хватало. Значит, кто-то опять следит за его машиной. Эти типы следят за ним, чтобы снова устроить покушение. Тогда кто им приказал устранить его? Сам Глущенко. Нет, это невероятно. Глущенко понимает, что, если с Ринатом что-нибудь случится, он просто не получит своих денег обратно. Тогда кто? Какой-нибудь конкурент? Гребеник уже убит, а явных врагов у Рината нет.

– Черт бы их всех побрал, – неслышно выругался Ринат, проходя дальше.

Лиды на кухне не было. Она, видимо, уже ушла, закончив свою работу. Шарипов прошел в гостиную. Нужно позвонить Инне. Он уселся на диван, достал телефон и стал набирать номер. Невесело огляделся. Зачем ему такая роскошь, если за нее приходится платить собственной жизнью? Боль-

шие деньги вызывают большую зависть. И большую ненависть. Он услышал голос Инны.

– Здравствуй, – у Рината всегда поднималось настроение, когда он слышал ее голос. – Как дела?

– Хорошо, – ответила Инна, – только недавно приехала из университета. В метро обратила внимание на твою фотографию. Ее поместили в русском «Ньюсуике». Ты там такой импозантный.

– Не видел, – ответил Ринат, – но они сделали какой-то репортаж. Мне об этом говорили.

– Ты становишься знаменитым человеком, – рассмеялась Инна. – У меня даже начинается некий комплекс неполноценности.

– Напрасно. Это все глупый пиар. Можешь мне поверить, я был неплохим журналистом.

– Почему так пессимистично? Ты и сейчас прекрасный журналист. Я нашла в Интернете все твои статьи за последние два года и прочла их. Честное слово, ты молодец. У тебя есть свой неповторимый стиль. Это я тебе как филолог говорю.

– Не нужно меня хвалить, – Ринату было приятно, что она говорит о его статьях. Кому-то в мире он еще интересен как журналист, а не как наследник миллионов. Люди вообще странные существа. Слово «миллион» действует на них завораживающе. Как будто априори считается, что владелец миллиона должен быть самым умным и самым умелым. На

самом деле девяностые годы в России подтвердили, что миллионерами становятся самые беспринципные и самые бессовестные люди. Как правило, они не останавливались ни перед чем. Близость к семье бывшего руководителя страны, возможность манипулирования ценами и акциями, покупка за гроши ведущих компаний страны, грабительская приватизация, обман, воровство, убийства – нужно было брать все, что можно было взять, и не обращать внимания на возможные укоры совести. Только таким образом можно было быстро сделать себе капитал и получить вожаденный «миллион».

– Я скучаю, – признался Ринат, – и очень хочу тебя видеть. Когда мы можем сегодня увидеться?

– В пять часов я должна быть в библиотеке. Думаю, после шести.

– Тогда я заеду за тобой, – он совсем забыл о предостережении Талгата, – увидимся около вашей библиотеки.

– Ни в коем случае, – попросила девушка. – Ты появишься на своих шикарных авто и в сопровождении своих телохранителей. Представляешь, что обо мне подумают? Решат, что я любовница олигарха. Фу, какая гадость. Между прочим, в «Ньюсуик» сообщают, что у тебя были романы сразу с двумя певицами из группы «Молодые сердца».

– Не было, – сердито соврал Ринат. – Я просто им помогал.

– А они в знак благодарности пели перед тобой, – в тон ему ответила Инна. – Ты не умеешь врать. Поэтому лучше

молчи. Я выйду из библиотеки и подъеду к своему дому. Там мы и встретимся. Только скажи водителям, чтобы остановились на углу. Так их не увидят.

– Рано или поздно все узнают, с кем именно ты встречаешься, – недовольно пробормотал Ринат. – Не понимаю, почему мы должны прятаться?

– Дай мне время, чтобы я окончила университет, а потом мы объявим на весь мир, что встречаемся. И «Ньюсуик» опубликует наше совместное фото. Какой ужас. Я, наверно, не смогу выйти на улицу, если увижу свою фотографию.

– Договорились. Я скажу, чтобы твою фотографию отретушировали. Сделают похожей на мою бабушку. Так будет лучше?

– Гораздо лучше. Ты ведь знаешь людей лучше меня. Все равно никто не поверит в наши отношения. Нашла себе богатого мужика. Ты думаешь, что кто-нибудь поверит, что я познакомилась с тобой, даже не зная, какой ты богатый наследник?

– Почему тебя это так беспокоит?

– Не хочу быть похожей на твоих знакомых певичек. Меня нельзя купить, господин Шарипов. И мне нравишься ты лично, а не твои миллионы. Надеюсь, что в этом ты не сомневаешься?

– Нет, – улыбнулся Ринат, – не сомневаюсь.

– Тогда до встречи. Целую. Пока. И не забудь сказать водителям, чтобы стояли на углу. Я сама дойду до твоей ма-

шины. До свидания.

Он спрятал в карман телефон. В этом мире у него появился человек, который ценит и любит его не за миллионы, которые он получил от Глущенко. В этот момент раздался телефонный звонок. Он снова достал телефон. Это был Дима Сизов. Ринат улыбнулся. Кажется, он ошибся. В этом мире есть уже два человека, которые любят и ценят его независимо от материального положения. Диме было абсолютно наплевать, сколько денег было у его друга. Он любил Рината, еще когда тот ездил на его автомобиле и занимал у него по пятьдесят рублей.

– Почему ты сидишь дома? – спросил Дима. – Я позвонил Тамаре, и она сказала, что ты уже дома.

– Решил немного отдохнуть. Я завтра улетаю в Киев, – ответил Ринат. С Димой он мог быть откровенным.

– Очень жаль, – вздохнул Дима, – я думал, что мы сегодня увидимся. Когда ты вернешься?

– Через день. До свидания, у меня звонит другой телефон. Он взял другой телефонный аппарат. Это был Плавник.

– Я не хотел вас еще раз беспокоить, – сказал адвокат.

– Что опять случилось, Иосиф Борисович? – удивился Шарипов.

– Почему вы так неожиданно изменили свое решение? – испуганно спросил Плавник. – Что случилось? Мне позвонила Тамара и сказала, что вы решили полететь в Киев вместо Надежды Анатольевны. Но почему? Что произошло за

тот час, пока мы не виделись?

– Ничего. Я изменил свое решение, – сдержанно ответил Ринат.

– Она сказала, что вам кто-то позвонил. Кто это был?

– Иосиф Борисович, мы уже сегодня с вами говорили на эту тему. Давайте закончим. Завтра вы летите вместе со мной. До свидания.

Он положил трубку, громко выругался. Чем дальше, тем невозможно больше скрывать сам факт его переговоров с Глущенко. Нужно побыстрее заканчивать этот балаган. Иначе рано или поздно его действительно убьют. Он даже не подозревал о том, какие события произойдут сегодня ночью и как это отразится на его дальнейшей судьбе. Но в этот момент опять зазвонил телефон. Он посмотрел на аппарат. С чего это вдруг сегодня такой напряженный день?

– Слушаю, – недовольным голосом произнес Ринат.

– Это я, – услышал он голос Талгата. – Мы взяли этих двоих в «Ауди». Алло, вы меня слышите? Мы их взяли.

Глава 5

Ринат поморщился. Опять ему напоминают об этих убийствах. Ну сколько можно! Ему уже все надоело.

– Они признались, что хотели меня убить? – без гнева спросил он.

– Нет. Они ни в чем не признались. Мы выехали на перекресток, и я позвонил в «Астор», чтобы они прислали еще две машины. Мы заблокировали дорогу и сумели их задержать. Сейчас их документы у меня. Это двое журналистов. Один из американского информационного агентства, другой наш. Готовят большой репортаж о вашей жизни. Мы сейчас их проверяем, но похоже, что они действительно журналисты. Один заявил, что хорошо вас знает.

– Кто это?

– Его фамилия Савичев. Илья Савичев. Он говорит, что недавно опубликовал большой репортаж про вас в русском издании «Ньюсуик».

– Савичев? – переспросил Ринат. – Какой он из себя?

– Высокий, худой, в очках, длинноволосый. Небольшая бородка. Одет в кожаную куртку, тяжелые ботинки...

– Достаточно, – усмехнулся Шарипов, – это действительно Илья. Можете его отпустить. И принесите ему свои извинения. Он на самом деле журналист. Американца тоже отпустите. Только скажите, чтобы они за нами не следили. Если

их так интересуется моя личность, я готов встретиться с ними лично. Но только после возвращения из Киева.

– Я тоже подумал, что они журналисты, – согласился Талгат, – слишком непрофессионально себя вели и слишком нагло. Они даже не пытались спрятаться или как-то замаскироваться.

– Хорошо, что вы так оперативно все проверили. Билеты уже взяли?

– Тамара поехала на другой машине в аэрокассы. Она сказала, что сама все оформит.

– Вечером поедет за Инной. Она будет у себя дома. Скажи водителям, чтобы не въезжали во двор, а ждали на углу. Нам нужно быть там к шести часам вечера. Значит, приедете за мной к пяти. До свидания.

Он положил трубку. Нужно вообще отключить все эти аппараты, чтобы никто не мог его найти. «А Илья тоже хорош. Решил устроить такую глупую слежку, чтобы сделать эксклюзивный материал. Дурачок. Он даже не понимает, что, когда у человека столько денег и возможностей, у него наверняка есть собственная охрана, которая обратит внимание на подобных „наблюдателей“. Кажется, я начинаю думать о себе в третьем лице, – поймал себя на этой мысли Ринат. – У меня начинается „мания величия“. Но, с другой стороны, нельзя не реагировать на подобную слежку. А если в машине находились бы убийцы, подсланные очередным недоброжелателем? Нельзя было оставлять их без должного вни-

мания».

Он посмотрел на часы. До встречи есть еще немного времени. Нужно принять душ, переодеться, выбрать хороший ресторан. Его уже давно не интересовали цены в ресторанах. Только доброжелательная обстановка, полная безопасность и вкусная еда. И еще хорошее вино, к которому он быстро пристрастился. «Нужно позвонить Тамаре, чтобы она заказала столик», – подумал Ринат.

Когда он позвонил секретарю, она уже заканчивала оформлять билеты. Все билеты удалось взять в бизнес-класс на дневной рейс в Киев. Отказалась лететь группа политиков, и освободилось сразу шесть мест в бизнес-классе. Он попросил Тамару заказать ему столик в ресторане и сразу отключил телефон, чтобы не отвечать на ее очередные вопросы.

К пяти часам вечера Ринат уже был готов. Галстук он снова не надел. Инна не ценила столь важную деталь мужского гардероба. Ей больше нравились его рубашки, которые брала ему Тамара. Он не говорил Инне, что каждую рубашку Тамара покупала по немыслимой цене в триста долларов. Снизу позвонили. Талгат сообщил, что поднимается вверх. Когда Ринат вышел из квартиры, Талгат уже стоял на лестничной площадке.

– Отпустили журналистов? – спросил Ринат, закрывая дверь.

– Да. У них с собой были паспорта и удостоверения.

– Ну вот видишь. Напрасно ты беспокоился. Они всего лишь хотели сделать очередной репортаж о наследнике олигарха.

Талгат ничего не ответил. Они вошли в кабину лифта, спустились вниз. «Мерседес» был припаркован у парадного подъезда. Среди водителей и телохранителей считалось дурным тоном встречать своих хозяев в гараже под домом. Машина подъезжала прямо к подъезду. Джип ждал их за оградой. Ринат уселся в машину. Талгат быстро захлопнул за ним дверцу и уселся на переднее сиденье. Автомобиль медленно тронулся.

Шарипов огляделся. Еще недавно он был рад старенькому «Москвичу» или разбитым «Жигулям». А сегодня он ездит в таком автомобиле, где есть даже спутниковая связь. Как быстро пролетели последние месяцы. Как быстро он привык к хорошей жизни. Привык не думать о деньгах, не спрашивать цену, не узнавать, где и что можно купить. Привык, когда денег столько, что и невозможно представить. И когда все вокруг готовы удовлетворить любые твои желания.

Он вспомнил, что не сложил свои вещи на завтра. Нужно будет позвонить Тамаре, чтобы она приехала и собрала его вещи. Ринат уже давно перестал ее стесняться. В конце концов, она его личный секретарь. Вот пусть и занимается его вещами. Майки, трусы, носки, костюмы, рубашки, галстуки, обувь. Сколько у него чемоданов? Три или четыре. И каждый раз пропадает что-то из багажа. Ему не жал-

ко вещей, тем более что любую пропавшую вещь ему немедленно закажут и привезут. Но ему неприятно, что пропажа багажа в московских аэропортах происходит с такой пугающей регулярностью. Каждый раз они недосчитываются одного из двух чемоданов. Учитывая, что весь его багаж от фирмы Луи Виттон, понятно, что чемоданы пропадают не просто так. Когда стоимость одного чемодана, даже пустого, превышает несколько тысяч долларов, никто не может дать гарантию на сохранность вещей.

Ринат усмехнулся. Такие проблемы его уже давно не волнуют. Обидно, что носильщики считают их за дураков. Но они правильно рассуждают. Если человек способен перевозить свое грязное белье в таких дорогих чемоданах, то его не разорит потеря одного из них. Все правильно. Они настоящие психологи. Обычный пассажир даже в случае потери обычной сумки начинает требовать вернуть исчезнувший багаж, ходит с жалобами, просит найти пропавшие вещи. А миллионер просто машет на все рукой – он бережет свои нервы. Хотя попадаются и непредсказуемые экземпляры.

– Мы приехали, – повернулся к Шарипову Талгат.

– Подождем здесь, – решил Ринат, – пусть она сама подойдет к нам и сядет в машину. Потом поедем в ресторан, который заказала для нас Тамара. Вы знаете, где он находится?

– Конечно, – ответил водитель. Талгат только кивнул.

Ринат взглянул на часы. Наверное, Инна уже вернулась из библиотеки и теперь переодевается. Она даже не принима-

ет его подарков. Он заказал ей платье в Лондоне, выбрав новую модель от Вивьен Вествуд, которая так нравилась Инне. Но она сразу сказала, что не будет надевать это платье. Через Интернет она узнала стоимость платья. Три с половиной тысячи фунтов, или больше семи с лишним тысяч долларов показались Инне астрономической суммой. И она не приняла этого подарка. Гордая, в очередной раз подумал Ринат. И самолюбивая. Может, именно поэтому она ему так нравится. Эта девочка к своим двадцати двум годам прочла так много хороших книг, что ее уже не могли испортить платья за три с половиной тысячи фунтов. Сказывались и годы, проведенные с родителями-дипломатами за рубежом. А в Интернете можно было найти не только любой выставленный на продажу экземпляр, но и его сравнительные характеристики, места, где он продается с указанием конкретных цен.

– Может, мне пойти за ней? – спросил Талгат, поворачиваясь к Ринату.

На часах было около шести.

– Нет, – не разрешил Шарипов, – не нужно. Она скоро спустится. Женщины вообще любят опаздывать, а когда выходят на свидание, то опаздывают еще больше.

Сегодня нужно будет наконец разобраться в их отношениях с Инной. Они встречаются уже несколько месяцев. Вполне достаточный срок, чтобы хорошо узнать друг друга. Хотя она и не соглашается переехать к нему домой. Она считает, что ей будет неудобно перед родителями, старшей сестрой и

бабушкой, которые могут не понять подобной свободы нравов. В Москве уже давно не обращают внимания на такие тонкости. В конце концов, самое важное – это найти и полюбить друг друга. Но у Инны были свои принципы. И ему следовало их уважать.

«Нужно будет сделать ей предложение», – подумал Ринат. Он уже давно для себя все определил. Первый опыт неудачной женитьбы многому его научил. Теперь он знал, как важен характер будущей супруги, их общие взгляды, возможная совместимость. Нужно будет заказать хорошие обручальные кольца и сделать ей предложение, решил Ринат. Он уже сказал своей бывшей супруге Лизе, что нашел подходящую девушку и собирается жениться. К его удивлению, Лиза отнеслась к предстоящей женитьбе вполне благосклонно. В последние месяцы она вообще стала более спокойной, более выдержанной. Он помог устроить их девочку в престижную школу, купил своей жене и дочери новую квартиру, загородный дом, ежемесячно пересылал деньги. И Лизу словно подменили. Она стала иной, словно материальная обеспеченность была самой важной составляющей ее счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.